

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А.П. ЧИРКОВ

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ
ПРАВА**

**Калининград
1996**

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А.П. ЧИРКОВ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРАВА

Учебное пособие

Калининград
1996

Чирков А.П. Ответственность в системе права: Учебное пособие / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1996. - 77 с. - ISBN 5-08836-2.

Комплексно исследуется проблема юридической ответственности. На основе анализа правомерного поведения приведены аргументы в пользу существования позитивной юридической ответственности. Раскрывается механизм взаимосвязей между ретроспективной и позитивной юридической ответственностью, чем обосновывается концепция правовой ответственности как единой целостной категории.

С позиции структурно-функционального подхода доказывается, что институт юридической ответственности является межотраслевым комплексным образованием в системе права.

Предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, а также работников правоохранительных органов.

Рецензенты: кафедра государственно-правовых дисциплин Калининградской высшей школы МВД РФ; В.Г. Киселев, член Калининградского областного суда, канд. юридических наук.

Печатается по решению редакционно-издательского Совета Калининградского государственного университета.

А.П. Чирков

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРАВА

Учебное пособие

Лицензия № 020345 от 27.12.1991 г.

Редактор Н.Н. Мартынюк.

Подписано в печать 12.04.1996 г. Формат 60×90 1/16.

Бумага для множительных аппаратов. Ризограф. Усл. печ. л. 4,8.

Уч.-изд. л. 5,0. Тираж 150 экз. Заказ .

Калининградский государственный университет,
236041, г. Калининград обл., ул. А. Невского, 14.

ВВЕДЕНИЕ

Очевидно, что эффективное решение вопросов, связанных с построением гражданского общества и правового государства, предполагает совершенствование законодательства, в том числе направленного на повышение роли и значения юридической ответственности. А это, в свою очередь, предполагает дальнейшие научные исследования и разработку проблем юридической ответственности.

Вопрос о понятии юридической ответственности и круге охватываемых ею отношений относится в науке к числу дискуссионных. Ряд специалистов по общей теории права: С.Н. Братусь, Н.С. Малеин, И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин и др., а также специалисты-отраслевые Д.Н. Бахрах, В.И. Иванов, И.Л. Петрухин, А.А. Пионтковский, А.И. Санталов, Я.Н. Шевченко и др. считают, что юридическая ответственность состоит лишь из одного аспекта - ретроспективного. В трудах указанных авторов решено немало вопросов по проблеме ретроспективной юридической ответственности, хотя круг их далеко не исчерпан; к тому же ряд вопросов в предлагаемых ими решениях не всегда бесспорен, например, по вопросам отграничения института мер защиты от института ретроспективной юридической ответственности, по вопросу так называемой безвиновной ответственности, о моменте возникновения правоотношения ответственности, о соотношении наказания и ретроспективной юридической ответственности и т.д.

В свою очередь, вопросы позитивной юридической ответственности в той или иной мере исследовались в литературе по общей теории права В.Н. Кудрявцевым, О.Э. Лейстом, Н.И. Матузовым, Б.Л. Назаровым, П.Е. Недбайло, В.В. Оксамытным, М.С. Строговичем и др. Имеются многочисленные исследования по этой проблеме и в литературе по отдельным отраслям права (В.А. Василенко, В.С. Прохоров, В.Н. Смирнов, Л.В. Сперанская, В.А. Тархов, Э.С. Тенчов и др.). Этими авторами путем анализа действующего законодательства теоретически доказывается ее нормативно-правовое бытие, обосновывается сущность, роль и значение позитивной юридической ответственности, предпринимаются попытки рассматривать ее в качестве одной из частей единой категории - юридической ответственности и т.д.

Однако, говоря о единой категории юридической ответственности, не приводятся достаточно бесспорных аргументов, дающих основание для такого вывода; упускается из поля зрения и тесный контакт позитивной юридической ответственности с иными формами социального регулирования, например моралью, этикой, трудовыми обычаями. Кроме того, в исследованиях остаются открытыми такие вопросы, как реализация позитивной ответственности не только путем исполнения правовых обязанностей, но и путем осуществления лицом своих прав. Указанное различие должно находить, как обосновывается в настоящей работе, отражение и в неоднозначном подходе к позитивной юридической ответственности, что объективно предполагает ее видовое различие.

Единство позитивной и ретроспективной юридической ответственности предполагает также специфический подход к рассмотрению правовой природы последней, служит предпосылкой выявления ее сущностных характеристик.

Указанный методологический подход, положенный в основу исследования, дает возможность иначе взглянуть на соотношение института ретроспективной юридической ответственности с институтом мер защиты и наказания, а также на отношение юридической ответственности.

Практически неизученным до настоящего времени является вопрос о том, можно ли рассматривать юридическую ответственность в качестве межотраслевого комплексного правового института. Б.Т. Базылев предложил в отношении ретроспективной юридической ответственности решить данный вопрос в структурно-предметном плане. Однако до сих пор отсутствуют исследования, обосновывающие становление и развитие указанного института, а также института юридической ответственности в единстве его ретроспективного и позитивного аспектов в структурно-функциональном плане, то есть через влияние связей между структурными подразделениями, входящими в них. Это тем более важно, что наличие такого межотраслевого комплексного института юридической ответственности в системе права объективно предполагает законодательное оформление в виде соответствующего нормативного акта. Законодательного упорядочения требуют и более мелкие межотраслевые комплексные институты ретроспективной юридической ответственности, например институт имущественной ответственности. Эти и другие вопросы рассматриваются в этом учебном пособии.

ГЛАВА I

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

§ I. Понятие социальной и юридической ответственности

Исследование проблемы ответственности следовало бы начать с ее определения, однако нужно заметить, что выработка такого определения представляет известные трудности. На уровне обыденного сознания всем известно, что такое ответственность, значение которой легко улавливается из контекста. Однако обыденного оперирования термином “ответственность” в той или иной науке уже недостаточно. Между тем, при первой же попытке дать научное определение понятия ответственности, выясняется, что это понятие довольно многозначно, а сама проблема ответственности весьма многогранна. Так, в рамках даже одной какой-либо науки (в социологии, психологии, правоведении т.д.) термин “ответственность” используется для характеристики разных явлений и для описания различных сторон поведения субъектов.

Р.О. Халфина справедливо считает, что: ”В последние годы делаются попытки толковать этот термин с точки зрения его филологического значения”. Далее она указывает что в праве термин “ответственность” давно приобрел вполне определенное содержание, отличающееся от общеупотребительного. Значение указанного понятия заключается, по ее мнению, в отрицательных последствиях для лица или организации, допустивших противоправный поступок. Исходя из такого определения содержания юридической ответственности, Р.О.Халфина резюмирует, что ответственность - это специальный термин, не имеющий ничего общего с его общеупотребительным пониманием¹.

Однако ”общеупотребительное” понимание ответственности - емкое понятие и включает помимо позитивного аспекта также и ретроспективный аспект.

Оба значения термина “ответственность” давно используются в науке и в равной мере широко употребляются в законодательстве.

Современное традиционно сложившееся представление о юридической ответственности предполагает рассмотрение последней как ответственности-наказания, санкции. Однако, хотя ретроспективная ответственность и сконцентрирована в юридической, последняя не исчерпывается ею, равно как ”общеупотребительное” понимание ответственности распространяется не только на собственно социальную, но и на юридическую ответственность².

Правовая ответственность является одним из видов общей социальной ответственности и соответственно во всех главных существенных моментах обладает присущими последней свойствами. Следовательно, обращение к проблеме социальной ответственности при исследовании правовой ответственности, безуслов-

¹ См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С.316-317.

² Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе конституционных норм. Воронеж, 1985. С.8.

но, необходимо, так как это дает нужные методологические посылки для более глубокого, фундаментального исследования изучаемого явления. Поэтому общее понятие социальной ответственности составляет методологическую основу, на которой должна строиться, на наш взгляд, конструкция правовой ответственности.

Ответственность - это явление, которое объективно существует как обязательное проявление упорядоченности общественных отношений; оно отражает объективную необходимость согласования поведения субъектов социального общения.

Социальная ответственность, ее бытие обуславливается необходимостью соподчинять, координировать и корректировать в процессе совместной деятельности действия каждого с действиями других, частный интерес согласовывать с общим. Следовательно, уже тогда, когда имеет место взаимодействие в простейшей форме - двух человек, связанных одним делом, уже тогда возникает ситуация, о которой можно говорить как об отношении ответственной зависимости³.

Объективная необходимость в упорядочении и регулировании отношений между людьми, которая реализуется в должном поведении, аккумулирует содержание социальной ответственности. Формой ее выражения служат социальные нормы, которые находят свое закрепление не только в правовых актах - кодексах, законах, но и в уставах общественных организаций, программах, правилах социального общения.

“Необходимость, проявляющаяся в качестве социальной нормы - это субъективно присвоенная необходимость, стало быть, изменившая форму своего бытия, ставшая необходимостью для нас”⁴.

Социальные нормы авторитарны, что означает характер и степень связанности корреспондента нормы ее требованиями. Каждая норма имеет соответствующую санкцию, которая обеспечивает воплощение в действительность требования социальных норм, а следовательно, является и средством обеспечения ответственного поведения индивидуума.

Следовательно, ответственность есть не что иное, как выполнение нормативных требований, а сама нормативность является неременным свойством ответственности.

В структуру социальной ответственности входят такие элементы: объективная и субъективная стороны, субъект и объект. Разумеется, об ответственности в единстве всех этих элементов мы правомочны говорить, лишь когда последняя рассматривается нами в динамике. Объективная сторона ответственности выступает как совокупность требований, предъявляемых обществом к своим членам или коллективам в виде принципов, норм, выражающих общественную необходимость. Причем мера ответственности субъекта зависит от общественной

---

³ См.: Плахотный А.Ф. Проблема социальной ответственности. Харьков, 1981. С.25.

⁴ Плахов В.Д. Социальные нормы: философские основания общей теории. М., 1985. С.76.

значимости его поведения, а поэтому от занимаемого им общественного положения, профессии и других социальных ролей, в которых он выступает в разных областях своей деятельности.

Однако очевидно, что “объективное содержание ответственности не выполнит своего социального назначения, если не будет обработано сознанием личности и не выльется в поведенческое решение”⁵.

Субъективная сторона социальной ответственности проявляется как осознание субъектом социальной действительности, где основой субъективной стороны социальной ответственности выступает наличие свободы воли человека.

Категория свободы воли в философии выражает субъективный компонент целесообразной социальной деятельности индивида, которая органически связана с пониманием им ответственности за результаты своей деятельности. Ф.Энгельс справедливо заметил, что “невозможно рассуждать о морали и праве, не касаясь вопроса о так называемой свободе воли, о вменяемости человека, об отношении между необходимостью и свободой”⁶.

Социальная ответственность, любой ее вид базируется на способности индивида сознательно и по своей воле следовать предъявляемым требованиям, согласовывать с ними свою деятельность и поступки.

В поведенческом акте человека объективное и субъективное сливаются в единое целое, и, таким образом, ответственность рассматривается как надлежащее выполнение должного⁷.

Нельзя согласиться с авторами, которые видят в социальной ответственности лишь ее субъективную природу. Так, К.А. Новиков пишет, что “ответственность - это понимание индивидом общественных последствий своих действий, управление поведением в соответствии с должным и, следовательно, превращение должного во внутреннее побуждение”⁸. Ясно, что при такой трактовке ответственности уходит из поля зрения ее первичный момент - объективный, и акцент делается, таким образом, на внутренней психологической стороне ответственности.

Субъектом социальной ответственности является личность, коллектив, социальные общности (народ, социальные группы, класс), общество в целом и представляющие его органы. Объектом социальной ответственности выступают различные акты деятельности, реализующиеся через систему общественных отношений, охватывающих все общество. Следовательно, обществу в целом и каждой его составной части (элементу) присуща социальная ответственность.

В социально-философской литературе все сказанное выше об ответственности образует ее так называемый позитивный аспект. Между тем в социальной ответственности наряду с положительным аспектом существует и ретроспектив-

---

⁵ Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л., 1976. С.44.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. С.115.

⁷ См.: Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С.119.

⁸ Новиков К.А. Свобода воли и марксистский детерминизм. М.,1981. С.121.

ный аспект. Социальная ретроспективная ответственность является ответственностью за совершенное нарушение социальных норм. Ее реализация влечет неблагоприятные последствия для нарушителей социальных правил поведения. В ней выражается реакция на факт нарушения со стороны общества, государства. Причем главным в характеристике ответственности во всех случаях выступает позитивный смысл⁹.

Поскольку правовая ответственность является разновидностью социальной ответственности и отличается от всех других видов социальной ответственности (политической, моральной и т.д.) лишь тем, что она основана на нормативных требованиях, обеспечиваемых в необходимых случаях государственным принуждением, то ей также присуще единство позитивных и ретроспективных аспектов.

Поэтому явно просматриваемую в юридической литературе тенденцию к характеристике юридической ответственности не только в ретроспективном плане, но и в позитивном аспекте, следует признать в целом конструктивной. Это связано с тем, что исследование природы юридической ответственности осуществляется в таком случае, исходя из ее социально-философского понимания. Данный способ позволяет наряду с общим для всех видов социальной ответственности высветить то особенное, индивидуальное и сущностное, что отличает только юридическую ответственность.

В настоящее время многие ученые - специалисты по общей теории права и по отраслевым юридическим наукам - отстаивают идею о конструировании юридической ответственности в широком плане, т.е. выходящем за рамки рассмотрения ее лишь только как последствия правонарушения. "Можно утверждать, - отмечает М.С. Строгович, - что юридическая ответственность есть прежде всего ответственное отношение человека к своим обязанностям, ответственность за правильное выполнение лицом возложенных на него законом обязанностей... Если же обязанность не выполнена, наступает ответственность в ее, так сказать, негативном значении - принуждение, взыскание, наказание и т.п."¹⁰. По мнению П.Е. Недбайло, позитивная ответственность у человека "возникает уже тогда, когда он приступает к исполнению своих обязанностей, а не только тогда, когда он их не выполняет или станет действовать вопреки им"¹¹.

Б.Л. Назаров характеризует позитивный аспект ответственности "не последствиями нарушения порядка, а качеством стимулятора, необходимого, с точки зрения интересов общества и сограждан, поведения, исполнения долга, возложенных обязанностей, положительных социальных ролей"¹². Несколько иначе

---

⁹ См.: Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения. Казань, 1975. С. 66.

¹⁰ Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. №5. С.73.

¹¹ Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. №3. С.51.

¹² Назаров Б.Л. О юридическом аспекте позитивной социальной ответственности // Советское государство и право. 1981. №10. С.29.

рассматривает позитивную ответственность В.Н. Смирнов, считая, что реализация последней происходит не просто через исполнение возложенных на лицо обязанностей, а через их образцовое исполнение¹³.

Известно, что юридическая ответственность базируется на таком главном свойстве права, как принудительность, что означает возможность государственного принуждения к исполнению юридических норм в случае их нарушения. В связи с этим возникли многочисленные споры в правовой литературе относительно того, каким образом и в какой мере возможна “принудительность” по реализации позитивной юридической ответственности. Раз этой “принудительности” нет, то, следовательно, как считают некоторые авторы, и позитивную ответственность нельзя признать правовой.

Совершенно справедливо, что возможность применения государственного принуждения возникает в связи с совершением правонарушения, однако обеспеченность принудительной силой государства - это признак, присущий праву вообще, а следовательно, и каждой правовой норме в отдельности.

По этому поводу в целом правильную позицию занимают Н.А. Боброва и Т.Д. Зражевская, которые пишут, что “действительность юридической ответственности отнюдь не ограничивается правоохранительными правоотношениями, а распространяется на всю сферу действия права и именно в этом качестве способствует повышению его эффективности (позитивный аспект). Санкция, таким образом, является лишь “крайним”, “конечным” выражением, “сгустком” юридической ответственности, но не единственной сферой ее проявления настолько же, насколько возможность государственного принуждения лишь в конечном счете стоит за каждой правовой нормой”¹⁴.

Однако такой взгляд нельзя признать справедливым для всех случаев проявления позитивной юридической ответственности, действительность которой воплощается в различных видах правомерного поведения.

В.Н. Кудрявцев различает два вида правомерного поведения - это допустимое поведение, которому соответствует правовое обеспечение совершаемых действий и общественно полезное поведение, следствием которого является правовое поощрение (стимулирование)¹⁵.

В.Н. Смирнов, критикуя данную классификацию видов правомерного поведения, выделяет, в свою очередь, в правомерном поведении нормальное и образцовое. Он верно отмечает, что “допустимое поведение должно обладать определенной степенью общественной полезности. Иначе нет смысла путем правового регулирования поддерживать такие общественные отношения, которые могут быть реализованы через поведение, не имеющее общественной пользы”¹⁶.

---

¹³ См.: Смирнов В.Н. Обеспечение трудовой дисциплины и бережного отношения к общенародному достоянию средствами трудового права // Проблемы правового регулирования труда в развитом социалистическом обществе. Л., 1984. С.190-191.

¹⁴ Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Указ. соч. С.16.

¹⁵ См.: Кудрявцев Н.А. Право и поведение. М., 1978. С.135.

¹⁶ Смирнов В.Н. Указ. соч. С. 191.

Деление правомерного поведения на нормальное и образцовое (или, что то же самое - социально-активное) является наиболее общим. Между тем социально-активное (образцовое) поведение может выступать в форме трудовой заслуги, гражданского или боевого подвига. Что касается нормального поведения, то оно проявляется в виде: положительного (привычного), конформистского и маргинального поведения¹⁷.

Деление правомерного поведения прежде всего на социально-активное и нормальное (удовлетворяющее обычным требованиям) имеет принципиально важное значение как в анализе позитивной правовой ответственности, так и в понимании юридической ответственности как единой категории, включающей также ретроспективный аспект. Дело в том, что позитивная ответственность, актуализируясь через указанных два вида правомерного поведения, соответственно имеет различную степень интенсивности, разную форму своего бытия. «Положительная ответственность имманентна правомерному поведению. При этом степень ответственности может быть различной (более или менее высокой). Иначе говоря, это вопрос о качестве правомерного поведения»¹⁸.

С учетом сказанного представляется целесообразным позитивную ответственность рассматривать с двух сторон: умеренной, когда ответственность проявляется через нормальное правомерное поведение (исполнительство), и активной стороны, где она выражается через социально-активную деятельность (образцовую, примерную)¹⁹. Нужно заметить, что правовое опосредование двух сторон позитивной ответственности имеет существенное различие. На практике это связано с тем, что динамичной частью позитивной ответственности, ее движущим началом является только активная сторона этой ответственности.

Позитивная ответственность олицетворяет собой включенность субъекта в систему определенных социальных связей, которая требует активности совершения общественно полезных действий, заботы о достижении оптимальных результатов предпринятого дела²⁰. Естественно, что активная деятельность лица, направленная на достижение оптимальных результатов, не может быть иной, кроме как превосходящей обычные требования, т.е. должна быть образцовой, примерной, хорошей.

Правовые средства объективно не в состоянии обеспечить образцовое поведение под страхом наказания, напротив, такая угроза может лишь тормозить социальную активность личности. В связи с этим верно замечает О.Э. Лейст, что творческая работа вряд ли возможна лишь под угрозой санкций уже по той при-

---

¹⁷ См.: Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности. Киев, 1985. С.99.

¹⁸ Витрук Н.В. Правовой статус советских граждан в развитом социалистическом обществе // Социалистическое право и научно-техническая революция. М., 1979. С.326.

¹⁹ В юридической литературе употребляется понятия позитивной и активной ответственности как синонимы.

²⁰ См.: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С.231.

чине, что страх наказания неизбежно сковывает творческую инициативу²¹. Роль позитивной юридической ответственности в ее активной форме как раз и заключается в том, чтобы стимулировать активную жизненную позицию личности через предоставление широкого круга прав.

Сторонники позиции, согласно которой юридической ответственностью является лишь ответственность ретроспективная, ссылаются на то, что позитивная ответственность в активном проявлении есть моральная ответственность, суть категория правосознания. И с ними нельзя не согласиться, если рассматривать активную позитивную ответственность только как обязанность, ибо последняя не обеспечивается государственным принуждением и, следовательно, в ней нет ничего правового.

Однако положение в корне меняется, если сущность активного подвига позитивной ответственности рассматривать в качестве права реализации ее в образцовом поведении, тогда будет и основание возникновения позитивной юридической ответственности и возможность применения санкций в случае невыполнения корреспондентом обязанности, обеспечивающей реализацию субъектом своего права. Так, государство, устанавливая в нормах права поощрение лица за достижение высоких результатов в своей деятельности, обязуется не только поощрить его в случае выполнения соответствующих требований, предусмотренных в этих нормах, но и одновременно возлагает на государственные органы и организации обязанности создавать условия (организационные, материально-технические и т.д.), обеспечивающие возможность деятельности на оптимально необходимом уровне.

В свою очередь, лицо, принимая условия норм поощрения, приступает к выполнению задач, осуществление которых связано с творческим, инициативным, с максимальной отдачей сил и т.п. отношением к делу, т.е. налицо примерное поведение, через которое, собственно, и происходит реализация позитивной юридической ответственности в активном смысле.

Правом, а не обязанностью является творчество рационализаторов, и изобретателей, участие в правотворческой деятельности, например, в обсуждении законов и решений, обращение с предложениями по правовым вопросам в государственные органы, в редакции газет и т.д.; участие в правоприменительной и правоохранительной деятельности разного рода общественных организаций (в работе профкома, товарищеского суда, народных дружин по охране общественного порядка и т.п.)²².

В законодательстве можно найти четкое закрепление двух подвидов (сторон) юридической позитивной ответственности. Так, например, в ст. 309 ГК РФ указывается следующее: обязательства должны исполняться надлежащим образом в

---

²¹ См.: Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М., 1981. С.230.

²² См.: Казимирчук В.П. Социально-правовая активность личности - существенная часть ее жизненной позиции // Социалистический образ жизни (государственно-правовые проблемы). М., 1980. С.201.

соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. В свою очередь в ч.2 ст.118 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик говорится о действиях лица по предотвращению угрозы ущерба чужому имуществу без соответствующих полномочий.

Очевидно, что в ст. 309 ГК РФ найдла отражение умеренная позитивная юридическая ответственность, а в ч. 2 ст. 118 Основ гражданского законодательства - позитивная юридическая ответственность в активном ее проявлении.

С момента возникновения правомерного поведения (нормального или образцового) наступает состояние позитивной юридической ответственности. Следовательно, правомерное поведение является и ее основанием.

Своеобразие позитивной юридической ответственности предполагает специфику ее субъектов: она распространяется и на лиц, недееспособных по возрасту, которые не только должны соблюдать требования норм права, но и могут активно участвовать в их осуществлении.

При реализации разных подвидов позитивной юридической ответственности содержание возникающих в этой связи правоотношений имеет существенные различия. Так, содержание правового отношения, посредством которого реализуется умеренная позитивная ответственность, составляет обязанность лица поступать в соответствии с требованиями норм права, которой корреспондирует право государства и общества в лице определенных организаций и должностных лиц требовать надлежащего выполнения указанной обязанности, а в случае уклонения от ее исполнения применять принуждение.

Иначе выглядит содержание правоотношений, когда происходит актуализация активной позитивной юридической ответственности. Здесь праву лица на образцовое поведение соответствует обязанность государства содействовать этому виду общественно полезного поведения.

При этом следует учесть, что “праву субъекта на социально активное поведение соответствует обязанность других лиц не препятствовать реализации этого права, не нарушать его. Оно охраняется от нарушения принудительной силой государства”²³.

Особо следует сказать о значимости позитивной юридической ответственности в области международных отношений, которая существенно возрастает. Это связано с тем, что правовое регулирование отношений между государствами базируется на принципе координации, а не субординации.

В силу суверенного равенства государства в международных отношениях выступают как равноправные стороны, над которыми нет каких-либо властных органов, способных влиять на линию их поведения. “Государства сами являются

---

²³ Казьмин И.Ф. Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. М., 1986. С. 42.

творцами, дистинкторами и гарантами международного права”²⁴. Как раз в силу этих факторов намного расширяется сфера возникновения позитивной ответственности государства, понимаемой в изложенном выше смысле. Поэтому верно указывает Л.В. Сперанская, что, если во внутригосударственном праве можно говорить о свободе воли физического лица в выборе той или иной линии поведения как о предпосылке позитивной ответственности, то в международном праве такой предпосылкой является суверенитет государства, а также суверенное равенство государств²⁵.

В литературе по международному праву понятие позитивной ответственности, в принципе, рассматривается одинаково. Так, В.А. Василенко пишет: “Позитивная ответственность государства, как следствие правомерной реализации свободы его воли, есть долг данного государства надлежащим образом исполнять обязанности, предписываемые ему нормами международного права, а также участвовать в создании новых норм, способствующих укреплению международного правопорядка”²⁶. Аналогична позиция и Л.В. Сперанской²⁷.

Из изложенного выше следует, что позитивная ответственность в международно-правовых отношениях понимается названными авторами в нераздельном единстве умеренной и активной форм ее проявления.

Правда, В.А. Василенко в известной мере выделяет в позитивной ответственности ее активную сторону, отдавая ей приоритет и ведущую роль. Это происходит тогда, когда он указывает на реализуемую государствами в их международных отношениях обязанность вести переговоры с целью выработки соглашений о всеобщем и полном разоружении, о создании эффективных систем коллективной безопасности, об охране окружающей среды и т.д.²⁸

Специфические отношения складываются тогда, когда имеет место присоединение третьего государства к уже заключенному договору.

Согласно ст. 34 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (вступила в силу в январе 1980 г.), договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия. Это правило является общепризнанным принципом международного права. Оно непосредственно вытекает из принципа уважения суверенитета всех государств, сущности международного права и международного договора, в основе которых лежит добровольное соглашение суверенных государств²⁹.

---

²⁴ Василенко В.А. Ответственность государств за международные правонарушения. Киев, 1976. С. 27.

²⁵ См.: Сперанская Л.В. Проблема позитивной ответственности и охрана морской среды // Деятельность государств в мировом океане. М., 1983. С.92.

²⁶ Василенко В.А. Указ. соч. С. 27.

²⁷ См.: Сперанская Л.В. Указ. соч. С. 92.

²⁸ См.: Василенко В.А. Указ. соч. С.29.

²⁹ См.: Талалаев А.Н. Право международных договоров: действие и применение договоров. М., 1985. С.65.

Так, через акт согласия на обязательность договора, уже заключенного другими государствами, государство имеет возможность, реализуя это право, поступить в активном смысле ответственно, при условии прогрессивного характера самого договора.

Особой формой проявления активной позитивной ответственности могут быть односторонние юридические акты государств, например, акты, создающие новые обязательства для государства (“обещание”, “признание”), акты, посредством которых государство отказывается от определенных субъективных прав в какой-либо области (“отказ”)³⁰.

Таким образом, анализ отношений, складывающихся как внутри государства, так и в международной сфере, свидетельствует о том, что позитивная ответственность, понимаемая как качество (или характер) нормального либо социально активного поведения субъекта, представляет собой несомненную социальную ценность и, следовательно, нужно для практики.

До сих пор речь шла о позитивной юридической ответственности, существо которой заключается в нормальном или активном выполнении требований правовых норм. Очевидно, что невыполнение правовой обязанности, т.е. правонарушение, - это акт безответственного поведения. И, естественно, нарушение определенного порядка урегулированных правом общественных отношений должно быть устранено, и правопорядок восстановлен.

В данной ситуации, коль скоро имеет место факт правонарушения, возникает необходимость применения к субъекту, нарушившему нормативные предписания, ретроспективной ответственности. Эта ответственность неоднозначно понимается учеными-правоведами.

Наиболее распространенной является трактовка ретроспективной юридической ответственности как меры государственного принуждения, как реакции на совершенное правонарушение.

Так, согласно позиции И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшина, юридическая ответственность есть прежде всего государственное принуждение к исполнению требований права, содержащее осуждение деяний правонарушителя государством и обществом³¹.

К этой концепции примыкает понимание ответственности как реализации санкций правовых норм, сторонниками которой являются Л.С. Явич и О.Э. Лейст³².

Оригинальность концепции С.Н. Братуся заключается в том, что им обосновывается и защищается понимание юридической ответственности как состояния государственного (или общественного) в рамках, установленных законом, при-

---

³⁰ См.: Каламкарян Р.А. Международно-правовое значение односторонних юридических актов государств. М., 1984. С.39.

³¹ См.: Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе. М., 1974. С.6.

³² См.: Явич Л.С. Право и социализм. М., 1982. С.136; Лейст О.Э. Указ. соч. С.102-103.

нуждения к исполнению нарушенной обязанности, как исполнения юридической обязанности под воздействием государственного принуждения³³.

С.С. Алексеев указывает, что в рамках понятия "юридическая ответственность" угол зрения перемещается с санкций как таковых на их несение, на обязанность претерпевания правонарушителем известных лишений, выражающих наступивший для него урон. Причем наиболее важная отличительная черта юридической ответственности - это претерпевание санкций, имеющих преимущественно штрафной характер³⁴.

Несмотря на некоторое незначительное различие, авторы указанных концепций почти во всем главном сходятся во мнениях. Так, все они единодушны в том, что юридическая ретроспективная ответственность сопряжена с применением санкции правовой нормы; то, что она является одной из форм мер принуждения; привлечение лица к юридической ответственности влечет за собой его государственное или общественное осуждение; юридическая ответственность возникает в связи с нарушением правовой обязанности; основанием юридической ответственности является правонарушение.

Однако по таким кардинальным вопросам, имеющим исключительно принципиальное значение для установления истинной природы ретроспективной юридической ответственности, как о вине субъекта правонарушения, так и дополнительных обременений (неблагоприятных, отрицательных последствий), которые обязан нести правонарушитель, нет единства мнений.

Отстаивая ту точку зрения, что вина является необходимым условием для возникновения ретроспективной юридической ответственности, не будем специально останавливаться на этой проблеме, так как она заслуживает особого рассмотрения. В свою очередь, касаясь вопроса о неблагоприятных последствиях, связанных с правонарушением, следует отметить, что некоторые авторы уже сам факт государственного принуждения, исполнение обязанностей под принуждением помимо воли правонарушителя, рассматривают одновременно и как лишение в определенной форме. Как пишут И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин, из того факта, что у правонарушителя не возникает новых обязанностей и он не теряет тех или иных прав, совсем не следует, что он не несет никаких лишений. Раз его принуждают к исполнению обязанностей, значит, с него предварительно спрашивают отчет о совершенном деянии, осуждают его за это деяние, если есть вина, заставляют выполнить правовую обязанность помимо его воли³⁵. Однако с таким мнением едва ли можно согласиться без оговорок. Если стоять последовательно на точке зрения авторов, то можно прийти к выводу, что правонарушитель несет двойную ответственность: в результате государственного принуждения к исполнению обязанности и при ограничении прав или возложении на него дополнительной обязанности. На данное противоречие, применительно к хозяй-

³³ См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С.4.

³⁴ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. Т.1. М., 1981. С.227.

³⁵ См.: Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С.58.

ственной сфере, справедливо обратил внимание Н.С. Малеин, отметивший: "Любая норма права обеспечивается государственным принуждением, однако отсюда не следует, что все нормы права представляют собой институт ответственности. В противном случае произошло бы отождествление правового регулирования в целом и ответственности как одного из институтов правового регулирования"³⁶. Соглашаясь с Н.С. Малеиным, что принудительное исполнение обязанности само по себе ответственностью не является, мы должны оговориться, что не является ответственностью и взыскание штрафов, пени и т.д., которые могут быть охарактеризованы как меры ответственности или меры привлечения к ответственности.

В свою очередь, С.Н. Братусь при определении ответственности делает основной упор на принуждении к исполнению обязанностей: "Основное назначение ответственности - это государственное принуждение к реальному исполнению обязанностей, а не возложение добавочных обязанностей на лицо, совершившее противоправное действие". По его мнению, штрафные меры имущественного характера, административные и дисциплинарные взыскания играют лишь второстепенную роль³⁷.

Бесспорно, что ретроспективная юридическая ответственность целиком и полностью зиждется на таком важнейшем и специфическом свойстве права, как принудительность. Ибо право "есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права"³⁸. В свете сказанного и применительно к юридической ретроспективной ответственности как одному из важнейших средств, принуждающих к соблюдению норм права, возникают вопросы такого плана: соблюдение каких норм права обеспечивается при помощи юридической ретроспективной ответственности и каким образом осуществляется принуждение к исполнению требований права?

Следует согласиться с тем, что "содержание ретроспективной ответственности показывает, что в конечном счете она представляет собой, с одной стороны, принуждение нарушителя определенным социальным образованием (обществом, классом, государством и т.д.) к соблюдению соответствующих интересам последнего социальных норм и, с другой стороны, подчинение нарушителя этому принуждению, претерпевание его"³⁹.

Главное социально-функциональное предназначение юридической ответственности заключается в принуждении к соблюдению норм права, регулирующих позитивные общественные отношения, т.е. те отношения, которые отвечают интересам класса или общества в целом. Что же касается "подчинения нарушителя этому принуждению, претерпевание его", то это лишь средство, метод для дос-

---

³⁶ Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 13.

³⁷ Братусь С.Н. Указ. соч. С.7.

³⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.33. С.99.

³⁹ Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Указ. соч. С.11.

тижения главной цели юридической ответственности, и в этом заключается ответ на поставленные вопросы. Следовательно, если убрать возможность возложения добавочных обязанностей на правонарушителя, то каким образом удастся его принудить к реальному исполнению обязанностей? Думается, что других способов нет; исключения составляют меры защиты субъективных прав, о которых будет говориться в (2 настоящей главы).

Необходимо различать два вида принуждения в случае привлечения к юридической ответственности: это принуждение к соблюдению нормативных требований и принуждение к установленным нормой права отрицательным последствиям (различного характера лишениям). И если первый вид принуждения - это цель ретроспективной юридической ответственности, то второй его вид - это способ, посредством которого реализуется социальное назначение ответственности, достигаются ее цели.

Касаясь вопроса о различии между имущественной ответственностью и ответственностью за нарушение уголовных и некоторых административных запретов, С.Н. Братусь пишет, что "при нарушении этих запретов, как правило, речь идет не о принуждении к исполнению конкретной неисполненной обязанности (это сделать уже невозможно), а об исполнении новой обязанности претерпеть наказание за содеянное, об ограничениях личных и имущественных, об общей и специальной превенции, о перевоспитании и т.д."⁴⁰

Из изложенного можно прийти к выводу, что автор, по сути дела, сводит уголовную и административную ответственность лишь ко второму виду принуждения, превращая ее тем самым как бы в самоцель. Тогда как познание природы ретроспективной юридической ответственности состоит в учете единства двух видов принуждения. Предложенный выше подход позволит выделить в качестве признаков, присущих всем видам ретроспективной юридической ответственности, такие как: несение отрицательных, невыгодных последствий и вину, так как бессмысленно принуждать к соблюдению правовых требований посредством наказания невиновного лица.

Итак, сущностью ретроспективной юридической ответственности является привлечение лица методами государственного принуждения к соблюдению нормативных требований, т.е. правомерному и ответственному поведению. Можно сказать, что ретроспективная ответственность - это та же позитивная ответственность, но только под принуждением, это то же исполнение обязанности, но в состоянии принуждения. В этом плане С.Н. Братусь в принципе верно трактует ретроспективную юридическую ответственность как принудительное исполнение позитивной обязанности. Однако такой взгляд ограничивается лишь имущественной ответственностью. Кроме этого, он, слишком широко рассматривая юридическую ответственность, не проводит нужного различия ответственности с мерами защиты. В результате теряются такие общие для всех видов юридической ответственности признаки, как виновность субъекта, несущего ответственность, и невыгодные последствия для правонарушителя.

---

⁴⁰ Братусь С.Н. Указ. соч. С.119.

Очень важно выяснить, к исполнению какой обязанности и каким способом принуждается субъект в случае нарушения им требований норм различных отраслей права.

Так, в сфере гражданско-правового регулирования лицо принуждается к исполнению позитивной обязанности такими средствами, как уплата штрафа, пени, возмещение убытков. Несколько иначе выглядит ситуация, когда лицо привлекается к уголовной ответственности, к административной или дисциплинарной ответственности. С.Н. Братусь считает, что при этих видах ответственности речь идет об исполнении новой обязанности претерпеть наказание и т.д., а не о принуждении к исполнению неисполненной обязанности, и в этом заключается существенное и даже принципиальное отличие их от имущественной ответственности⁴¹.

Между тем разве нельзя видеть общее, что присуще как штрафам, пени, так и мерам уголовно-правового, административно-правового, а также мерам дисциплинарного воздействия, которые принуждают к исполнению неисполненной позитивной обязанности. Штрафные меры, принимаемые к неисправному контрагенту, например, в случае недопоставки товара (продукции) в срок - это его новая обязанность, побуждающая к исправному, ответственному поведению.

Конечно, недопоставленный товар можно, хотя и с запозданием, поставить и этим самым выполнить позитивную обязанность. Другое дело, когда, например, лицо штрафуются за безбилетный проезд на транспорте или привлекается к дисциплинарной ответственности за опоздание на работу. В приведенных примерах принудить к исполнению конкретной обязанности действительно невозможно, так как билет не взят, допущено опоздание, что повлекло наложение взысканий. Однако этим самым субъект принуждается к оплате проезда на транспорте, к соблюдению трудовой дисциплины, т.е. речь, по существу, идет о принуждении к исполнению тех же самых обязанностей, только в будущем.

Однако можно ли безусловно согласиться с тем, что в случае нарушения договорных обязательств действительно исполняется под принуждением “конкретная неисполненная обязанность?” Ведь надо учитывать, что договорные условия, не выполненные в срок, нарушают гармоничность механизма хозяйственных отношений, ведут к сбою производственных процессов, и поэтому исполненная с опозданием обязанность чаще всего уже не в состоянии в полной мере выполнить первоначально предназначенную ей роль. Исходя из того, что происходит ролевое видоизменение обязанности, можно сказать, что и обязанность, которая исполняется под принуждением спустя некоторое время (т.е. в будущем), становится уже несколько иной. В свою очередь только для выполнения в будущем неисполненных обязательств принуждает (побуждает) положение, закрепленное в ч.2 ст. 396 ГК РФ, предусматривающее освобождение должника от исполнения обязательства в натуре в случае возмещения убытков и уплаты неустойки.

---

⁴¹ См.: Братусь С.Н. Указ. соч. С.119.

Таким образом, следует подчеркнуть, что как при имущественной ответственности, так и при других видах ретроспективной юридической ответственности лицо привлекается к ответственному поведению, т.е. к соблюдению на будущее тех позитивных обязанностей, которые не выполняются добровольно.

Следовательно, с помощью мер государственного принуждения, носящих карательно-воспитательный характер и обращенных к правонарушителю, последний через претерпевание указанных мер привлекается к ответственному поведению. Естественно, принуждение к правомерному поведению должно иметь определенные временные границы. Таковыми являются после наложения взысканий (определения наказания) срок административной или дисциплинарной наказанности, состояние судимости. Для организаций после наложения штрафных санкций таким сроком наказанности является исковая давность; в случаях возмещения организацией имущественного ущерба привлечение к ответственности ограничивается этой акцией (взыскание ущерба) и частно-превентивным воздействием, срок влияния которого четких временных пределов не имеет.

Исходя из того, что предпосылкой возникновения ретроспективной ответственности являются меры наказательного характера и то, что ответственное поведение обусловлено принуждением, считаем, что в соответствии с действительной природой указанной ответственности ее следует именовать (что и будет делаться в дальнейшем) либо наказательной, либо принудительной юридической ответственностью.

Кроме государственного принуждения другим важным признаком ретроспективной юридической ответственности является и общественное осуждение поведения правонарушителя.

Поскольку общественному осуждению подлежит лишь виновное поведение, то и привлечение к ответственности “может наступать лишь при наличии такого признака, как общественно осуждаемое, виновное поведение правонарушителя”⁴². При этом следует заметить, что общественное осуждение противоправного поведения имеет своим началом и проявляется через неблагоприятные последствия для правонарушителя, которые, как уже указывалось, также являются необходимым признаком наказательной юридической ответственности.

Как единая категория правовая ответственность выполняет ряд функций, природа, характер и число которых определяется ее социальным назначением, суть которого, в свою очередь, заключается прежде всего в принуждении к исполнению и стимулировании к исполнению и реализации норм права.

В правовой литературе по-разному определяют количество и характер функций наказательной юридической ответственности. Так, С.С. Алексеев, подчеркивая, что цель юридической ответственности заключается в нравственном перевоспитании (перерождении) личности правонарушителя, выделяет две ее функции: штрафную и правовосстановительную⁴³.

---

⁴² Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С.135.

⁴³ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С.277-278.

Н.С. Малеин, наряду с репрессивной (карательной) и компенсационной (восстановительной), различает также превентивную (предупредительно-воспитательную) и сигнализационную функции⁴⁴.

Особого внимания заслуживает позиция Б.Т. Базылева, прослеживающего тесную связь между целями принудительной юридической ответственности и ее функциями, положив в основу то, что “цели института юридической ответственности определяют его функции”⁴⁵. Так, исходя из непосредственной цели ретроспективной юридической ответственности, состоящей в наказании правонарушителя, он выделяет карательную функцию. Далее, подчеркивая, что наказание не является самоцелью, а становится средством достижения более высоких целей, в том числе общего и частного предупреждения, Б.Т. Базылев говорит о предупредительной функции.

Однако на этом цепочка целей наказательной юридической ответственности не обрывается и состоит, по его мнению, в том, чтобы не только внедрить в сознание субъекта мотивы внешне правомерного поведения впредь, но превратить эти мотивы в убеждения, в мотивы собственной совести, во внутренние регуляторы поведения в обществе. Иными словами, задача наказания в обществе заключается в большей или меньшей нравственной перестройке личности, в формировании у человека, нарушившего закон, подлинно социальных установок поведения. Такова перспективная цель и функция института юридической ответственности⁴⁶.

В большей степени можно было согласиться с высказанным Б.Т. Базылевым, если бы перспективную цель и функцию он рассматривал как принадлежность не принудительной ответственности, а позитивного аспекта единой категории юридической ответственности, поскольку верно отмечалось в литературе, что исправление и перевоспитание предполагает превращение осужденного (как, впрочем, и любого правонарушителя) в такого члена общества, который не только не причиняет обществу вреда своим поведением, но и по возможности приносит определенную пользу. Повышение же сознания всех граждан до уровня наиболее активных передовых членов нашего общества осуществляется средствами, не имеющими отношения к наказанию⁴⁷.

Таким образом, Б.Т. Базылев возлагает на принудительную юридическую ответственность цель и функцию, которые ей не свойственны.

Действительно, цели юридической ответственности определяют ее функции, но, в свою очередь, функции обеспечивают достижение цели⁴⁸.

---

⁴⁴ См.: Малеин Н.С. Указ. соч. С.145.

⁴⁵ Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск, 1985. С.53-54.

⁴⁶ См.: Базылев Б.Т. Указ. соч. С.54-55.

⁴⁷ См.: Шлыков С.А. Функции уголовной ответственности // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды ВНИИСЗ. М., 1983. Вып. 26. С.201-201.

⁴⁸ См.: Шлыков С.А. Указ. соч. С.198.

Так как мы исходим из того, что наказание (взыскание) является средством, обеспечивающим принудительно правомерное (ответственное) поведение, то ясно, что это поведение является и целью принудительной юридической ответственности. Целью указанной ответственности является и воспитание лица, совершившего правонарушение, в духе соблюдения российских законов и предупреждения совершения правонарушений как этим лицом, так и другими лицами.

Сопоставляя указанные цели, нетрудно заметить, что именно вторая цель является конечной целью принудительной юридической ответственности. Поскольку ближайшие, а не конечные цели выражают специфику конкретных видов правового регулирования⁴⁹, поэтому и главной целью принудительной юридической ответственности является первая цель.

Из содержания целей наказательной юридической ответственности уже становится очевидным, что для их достижения необходимы карательная, воспитательная и предупредительная функции. И если принудительно-правомерное поведение как цель реализуется с помощью карательной функции в рамках состояния наказанности, принудительности, то достижение конечной цели воспитания правонарушителя и предупреждения правонарушений связано уже с областью позитивной юридической ответственности, а точнее, с ее умеренно-позитивным аспектом.

Конечная цель принудительной юридической ответственности - это, в свою очередь, ближайшая и главная цель умеренно-позитивной юридической ответственности.

Очевидно, что для поддержания стабильности отмеченного целевого результата, обуславливающего добровольное правомерное поведение, достаточно двух функций: предупредительной и воспитательной (действующих уже вне реального принуждения). Однако наряду с ближайшей целью для умеренно-позитивной юридической ответственности характерна и конечная цель: социально-активное правомерное поведение, достижение которого предполагает исчезновение предупредительной и появление стимулирующей функции. Указанная функция проявляется, когда законодатель, определяя юридические условия (факты) возникновения прав и обязанностей субъектов, иные правовые последствия, побуждает пользоваться желаемыми способами достижения социально-полезного результата⁵⁰.

Ясно, что конечная цель умеренно-позитивной юридической ответственности - это и ближайшая (главная) цель активно-позитивной юридической ответственности. Здесь целевой результат (социально-активное правомерное поведение), его постоянство может поддерживаться лишь двумя функциями - воспита-

---

⁴⁹ См.: Элькин П.С. Категория “цель” и “средство” в сфере уголовно-процессуального регулирования // Советское государство и право. 1972. №8. С.99.

⁵⁰ См.: Синюков В.Н. Функции юридических фактов // Вопросы теории государства и права. Личность, право, правовая система / Отв. ред. Н.И. Мутузov. Саратов, 1988. С.149.

тельной и стимулирующей. Что же касается конечной цели активно-позитивной юридической ответственности, то она выходит за рамки правового воздействия.

Показанные взаимосвязь и взаимодействие целей и функций свидетельствует о тесной взаимосвязи разных аспектов и подвидов юридической ответственности, что служит одним из аргументов, подтверждающих необходимость рассмотрения ответственности как единой категории (в единстве всех ее аспектов).

Останавливаясь на функциях принудительной юридической ответственности, к ним следует отнести и компенсационную функцию, поскольку меры ответственности имущественного характера сочетают в себе не только карательные элементы, но и компенсационные, призванные обеспечить нарушенный интерес потерпевшего, восстанавливая его имущественную сферу.

Отдельного выделения сигнализационной функции, которая дает возможность судить об упущениях в работе, а также влияет на выбор мер воздействия к лицам, ранее привлекаемых к принудительной юридической ответственности, не требуется, поскольку отмеченная функция не имеет иного содержания, кроме как воспитания и предупреждения⁵¹.

Подводя итог сказанному выше о принудительной юридической ответственности, последнюю можно определить как состояние принуждения к правомерному, а следовательно, и ответственному поведению, достигаемому с помощью несения неблагоприятных последствий, наложение которых связано с осуждаемым, виновным и противоправным (безответственным) поведением определенных лиц, имеющее конечную цель: воспитание правонарушителей в духе соблюдения российских законов, а также предупреждение совершения ими и иными лицами новых противоправных деяний.

В качестве иллюстрации к данному параграфу предлагаем следующую схему единой категории юридической ответственности (см. приложение).

§ 2. Правовая ответственность, санкции и меры защиты

Известно, что подавляющее большинство субъектов российского права исполняют требования правовых норм сознательно и добровольно. Однако государство вынуждено в некоторых случаях использовать принудительные средства, поскольку правомерное поведение свойственно не всем.

В общем аспекте принуждение означает воздействие на волю лица с целью подчинить его поведение соответствующим требованиям. Поведение лица предполагает подчинение его собственных волевых устремлений властной воле принуждающего.

Государственное принуждение является одним из видов по отношению к принуждению в общесоциальном плане. Необходимость в принуждении обусловливается противоречивостью стремлений двух субъектов, где один предпри-

---

⁵¹ См.: Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика. М., 1986. С.15.

сывает выполнение требования другому. Посредством принуждения подавляются, тормозятся антисоциальные, противостоящие общественной или иной воле мотивы поступков человека, ограничивается свобода его действий, стимулируется желательное поведение. Государственное принуждение проявляется как средство защиты существующего строя общественных отношений⁵².

В современный период государственное принуждение осуществляется только в сфере правового регулирования. Связь права с государственным принуждением проявляется в следующем. Социальное регулирование, не обеспеченное силой государственной власти, теряет качество правового, поскольку утрачивается механизм, способный принуждать к соблюдению норм права. И потом, принуждению требуется правовое опосредование не в меньшей мере, чем праву - государственное обеспечение. Наполнение принуждения правовым содержанием сообщает ему правовые ценности, изменяет качество самого принуждения⁵³. Государственное принуждение, преломленное через право, правом "насыщенное", выполняющее в нем свои специфические задачи, и выступает в качестве правового принуждения⁵⁴.

Обычно считают, что структура каждой нормы состоит из трех элементов: гипотезы, диспозиции, санкции. Гипотеза указывает на условия действия нормы, диспозиция - на содержание самого правила поведения; в санкции же аккумулируются меры, применяемые в случае несоблюдения правовой нормы.

Остановившись на ведущейся дискуссии, касающейся вопроса о количестве частей, из которых состоит та или иная правовая норма, считаем, что, поскольку государство всегда оставляет за собой возможность добиться в принудительном порядке осуществления любой правовой нормы⁵⁵, то санкция является обязательным ее элементом, хотя и может быть помещена в различных нормативных актах⁵⁶. Так как в санкции сконцентрированы меры государственного принуждения, а она - неотъемлемая часть нормы, то следует признать, что всякое государственное принуждение, опосредованное правом (правовое принуждение), всегда является санкционным. Поэтому правы те авторы, которые понимают под санкцией все меры правового принуждения или, иначе говоря, все меры правовой охраны⁵⁷.

---

⁵² См.: Кожевников С.В. Государственное принуждение: особенности и содержание // Советское государство и право. 1978. №5. С.48.

⁵³ См.: Козулин А.И. Принуждение в социальном регулировании: правовой аспект // Советское государство и право. 1985. №3. С.65

⁵⁴ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С.267.

⁵⁵ См.: Лучин В.О. Процессуальные нормы в советском государственном праве. М., 1976. С.129.

⁵⁶ См.: Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства. М., 1967. С.30-34.

⁵⁷ См.: Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. Воронеж, 1970. С.112.

Главным основанием классификации санкций является способ, посредством которого меры, предусмотренные санкциями, служат охране правопорядка⁵⁸. По данному основанию санкции подразделяются на два основных вида: а) правовосстановительные, которые направлены на устранение вреда, причиненного неправомерными действиями, на исполнение невыполненных обязанностей, восстановление нарушенных прав; б) штрафные, карательные санкции, предназначение которых состоит в несении правонарушителем определенного правового урона, выражающегося в различного рода правоограничениях, специальных обязанностях. Как правовосстановительные, так и штрафные санкции выполняют задачу предупреждения правонарушений и иного противоправного поведения.

Указанная классификация санкций совпадает с делением их на меры защиты и меры ответственности. Отмеченные два деления дополняют друг друга. «Если первое из них характеризует содержание юридических санкций, их значение для существовавших до противоправного поведения правоотношений, то второе отражает особенности действия санкций, заложенных в них социальных программ, их последствий для лица, в отношении которого они применяются»⁵⁹.

Меры защиты, по существу, имеют место во всех отраслях российского права. Так, в гражданском праве мерами защиты являются: признание сделки недействительной с возвращением сторон в первоначальное имущественное положение; принудительное изъятие вещи по виндикационному иску; исключение имущества из описи; опровержение недостоверных, порочащих честь и достоинство личности сведений; реальное исполнение договорных обязательств и др. Для семейного права характерны такие меры защиты, как принудительное взыскание алиментов, признание брака недействительным, отмена усыновления и др. В трудовом праве к ним можно отнести: восстановление на прежней работе незаконно уволенных или переведенных на другую работу; отмена приказов администрации предприятия, ущемляющих трудовые права; удержания, производимые администрацией из зарплаты работников с целью погашения их задолженности предприятию (например, возврат аванса, выданного в счет зарплаты; возврат сумм, излишне выплаченных вследствие счетных ошибок и т.д.), взыскание с работников сумм, выплаченных им в связи с переездом на работу в другую местность; признание неправильной или несоответствующей законодательству формулировки увольнения и др. Широко применяются меры защиты в административном праве, к которым, в частности, принадлежит административное задержание, принудительное лечение, личный досмотр, досмотр вещей, изъятие имущества, прекращение эксплуатации транспортных средств и др. Имеют место меры защиты и в уголовном праве. Например, ст.21 УК РСФСР среди видов уголовного наказания предусматривает возложение обязанности загладить причиненный вред (п.б). Ясно, что это не мера (или вид) наказания правонарушите-

---

⁵⁸ См.: Лейст О.Э. Указ. соч. С.62.

⁵⁹ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С.272.

ля, а принудительно обеспечиваемое правовое средство восстановления нарушенных субъективных прав⁶⁰, т.е. средство их охраны с помощью мер защиты.

Для обеспечения правопорядка используются различные средства правового принуждения, отличающиеся известными особенностями. Это дало возможность некоторым авторам в своих классификациях выделить наряду с мерами защиты и мерами юридической ответственности еще и меры превентивного (профилактического) и процессуального принуждения⁶¹.

В связи с этим следует согласиться с В.А. Кучинским, считающим, что «такое дробление мер государственного принуждения является фактически детализацией мер защиты»⁶².

Общим для правоохранительных институтов - ответственности и защиты - является то, что как применение мер ответственности, так и мер защиты обеспечивается государственным принуждением. Между тем как раз в этом общем есть то специфическое и главное, что позволяет четко отграничивать указанные институты друг от друга. Речь идет о способе принуждения к соблюдению моделей (алгоритмов) поведения, заключенных в правовой норме. Дело в том, что при реализации мер защиты правовое принуждение, направленное на выполнение требований норм, производится непосредственно. Например, при истребовании собственником своего имущества из чужого незаконного владения, возвращение сторон в первоначальное положение, применение мер пресечения и др. Можно сказать, что при применении мер защиты в осуществляемом в связи с этим принуждении средство и цель этих акций как бы слиты воедино.

По-другому выглядит правовое принуждение, когда применяются меры ответственности. Тут так же, как и при осуществлении мер защиты, имеет место непосредственное принуждение к различного рода мерам наказания и взыскания. Однако это принуждение (к наказанию) не самоцель, а лишь вспомогательное средство воздействия на субъекта для выполнения в будущем неисполненной им обязанности. Обществу нужно не только и не столько наказать правонарушителя, сколько принудить его к соблюдению норм права через соответствующую меру, связанную с несением им неблагоприятных последствий морального, материального, организационного и личного характера. И здесь мы сталкиваемся с ситуацией, когда при правовом принуждении, обусловленном применением мер ответственности, средство и цель резко обособлены.

Таким образом, при применении мер ответственности к правонарушителю мы констатируем правовое принуждение двух видов: прямое (непосредственное), которое характерно при осуществлении карательных мер, и опосредованное, достижение которого обеспечивается с помощью первого вида принужде-

---

⁶⁰ См.: Базылев Б.Т. Об институте юридической ответственности // Советское государство и право. 1975. №1. С.113.

⁶¹ См.: Арашкин В.Д. О принуждении по советскому праву // Советское государство и право. 1970. №7. С.36-39; Кудрявцев В.Н. Право и поведение. С.137; Алексеев С.С. Указ. соч. С.273.

⁶² Кучинский В.А. Личность, свобода, право. М., 1978. С.183.

ния. Различие институтов защиты и ответственности прежде всего и заключается в том, что только для последнего свойственно опосредованное правовое принуждение. Именно наличие данного вида принуждения обуславливает специфику ответственности, именно с учетом его можно понять сущность наказательной ответственности и ее связь с позитивной, а также то общее, что объединяет их, делая юридическую ответственность единой целостной категорией права.

В связи со сказанным теоретически важно выяснение механизма (принципа действия) опосредованного государственного принуждения, где интеллектуальный и волевой моменты в сознании индивида, подвергнувшегося мерам воздействия, имеют решающее значение.

Е.А. Лукашева, исследуя соотношение права и морали, пишет, что право в силу своей природы очерчивает свободу внешних действий человека и в отличие от морали остается нейтральным по отношению к внутренним мотивам его поведения⁶³. При этом она ссылается на известное высказывание К. Маркса: “Лишь постольку, поскольку я проявляю себя, поскольку я вступаю в область действительности, - я вступаю в сферу, подвластную законодателю. Помимо своих действий я совершенно не существую для закона, совершено не являюсь его объектом”⁶⁴. Безусловно, автор права, когда речь идет о правомерном поведении. Однако вряд ли с ней можно согласиться, если допущено правонарушение и требуется охрана прав лиц и правопорядка. Здесь без установления внутренней мотивации индивида принудительные меры могут оказаться малоэффективными и даже вредными. Право не в состоянии регламентировать мышление человека и не должно стремиться это делать, так как оно регулирует не сами эти психические процессы, а их результаты - объективно совершенные поступки⁶⁵. Однако психические процессы, следствием которых являются действия, входящие в сферу правового регулирования, далеко не безразличны для права, поскольку правовые предписания действуют на субъекта через сознание и волю. Ведь не случайно законодатель дифференцирует виды и размеры наказания в зависимости от форм вины, от мотива и цели правонарушения. При выяснении содержания субъективной стороны правонарушения в значительной мере определяется степень общественной вредности (опасности) как противоправного деяния, так и лица, его совершившего. А это, в свою очередь, предопределяет выбор адекватной меры государственного реагирования, обеспечивающего принуждение к соблюдению норм права.

Вполне очевидно, что без учета дефектов в сознании индивида, как впрочем, и без учета его достоинств, выбор меры воздействия (принуждения) к правонарушителю не даст ожидаемого результата. Таким образом, говоря о принуждении к выполнению требований норм, оценка психического состояния правонарушителя является неотъемлемым условием для выбора оптимальной, а следовательно, и справедливой меры правового воздействия на его сознание. Именно

⁶³ См.: Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. М., 1986. С.104.

⁶⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т.1. С.14.

⁶⁵ См.: Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1986. С.144.

сознание человека является той областью, тем общим фоном, где происходит взаимодействие и состыковка в одну категорию ответственности двух ее видов: позитивной и принудительной.

Так, государство, определяя в санкциях правовых норм виды и меры неблагоприятных для личности последствий, угрожающих ей наступлением в случае правонарушения, ориентирует на соблюдение требований права⁶⁶. Будет верно, если мы скажем, что в данном случае имеет место лишь потенциальное психическое принуждение. То же самое, но уже реальное психическое принуждение к исполнению норм будет и после применения мер ответственности. Как в первом, так и во втором случаях мы имеем правомерное поведение, однако, если одно из них - это следствие угрозы, то другое - после ее реализации; при этом всегда эти виды поведения обусловлены психическим принуждением, которое имеет своим объектом сознание и волю индивида.

Известно, что в большинстве случаев субъекты выполняют правовые требования добровольно, осознавая их социальную необходимость и полезность. И, конечно, говорить здесь о психическом принуждении вряд ли будет корректно, ибо в данном случае речь может идти лишь об условном принуждении; однако и в этом примере нормы права как средство целенаправленной регуляции воздействуют на сознание человека и формируют нужное им поведение.

Как при нормальном, образцовом, или социально-активном правомерном поведении, так и при правомерном поведении, возникшем после применения мер ответственности, действия лица совершаются сознательно и по собственной воле. В связи с этим верно отмечается, что если исключить импульсивные (аффективные) акты, можно утверждать, что нельзя принудить к совершению активного действия запрограммированного принуждением помимо воли исполнителя. Напротив, к известным видам бездействия личность можно принудить и помимо ее воли, путем применения физических мер⁶⁷. В самом деле, индивида можно против его воли взять под стражу, произвести у него обыск, применить к нему взыскание, истребовать имущество, которым он незаконно владел и т.д. Однако его нельзя физически принудить к правомерному поведению, вопреки его воле. “В действительности сознательного “безвольного”, неволевого поведения нет и быть не может. Структура волевого акта включает не только принятие решения, а так же сознательное усилие, которое тем более необходимо, чем менее привлекательна цель”⁶⁸. Поэтому авторы, рассматривающие принуждение как метод воздействия на субъектов с целью добиться от них выполнения тех или иных требований помимо их собственной воли, правы лишь в части, касающейся прямого (непосредственного) принуждения. Что же касается опосредованного принуждения, на фоне которого проявляется наказательная ответственность, то

---

⁶⁶ См.: Нуерсепов Е.К. Психология правомерного поведения. Алма-Ата, 1984. С.23-24.

⁶⁷ См.: Лебедев В.М. Воспитательная функция советского трудового права. М., 1982. С.105.

⁶⁸ Лукашева Е.А. Указ. соч. С.102-103.

здесь принуждение, будучи по своей природе психическим, иначе не может актуализироваться, как только через волю принуждаемого.

Интересно отметить, что как при позитивной, так и при принудительной юридической ответственности индивид всегда поступает сознательно и по собственной воле. Так как он соблюдает правовые предписания, то логично сказать, что он поступает ответственно. Но поскольку источники правомерного поведения различны, то различаются и виды (подвиды) ответственности как единой юридической категории. Так, для позитивно-активной ответственности источником служит глубокое восприятие и осознание идей права, связанное не только с неуклонным выполнением его указаний, но и с инициативной, творческой деятельностью по реализации социальных целей, запрограммированных в праве. Здесь ответственное поведение целиком зиждется на праве субъекта, и поэтому правовое принуждение к данному виду деятельности исключается. Оно подкрепляется в определенных случаях лишь мерами поощрения.

Для позитивно-умеренной ответственности, которая проявляется на фоне поведения, удовлетворяющего обычно предъявляемым требованиям, характерно то, что нормы права соблюдаются либо по привычке, либо пассивно (конформистски), либо из различных расчетов и по мотивам боязни наказания. В данном случае указанный вид поведения - уже обязанность, и оно своим источником имеет как сознание необходимости поступать таким образом, так и угрозу реального принуждения (потенциальное психическое принуждение) к соблюдению нормативных требований, т.е. к этому же виду поведения.

Когда же допущено правонарушение, произошло отклонение от predetermined модели поведения, то, естественно, возникает необходимость принуждения к ее соблюдению.

Суть наказательной ответственности как раз и состоит в том, что после актуализированного принуждения, посредством его, лицо находится в состоянии принуждения к соблюдению определенных моделей поведения, т.е. к правомерному ответственному поведению. Так как здесь угроза принуждения реализовалась, то потенциальное психическое принуждение стало реальным, ибо меры воздействия осуществлены.

После изложенного нетрудно проследить диалектическую взаимосвязь различных видов ответственности, их единство. Общим для позитивной (активной и умеренной) и наказательной юридической ответственности является то, что они проявляются через правомерное поведение индивида сознательно и по его собственной воле. Ответственности так же, как и социальной форме движения в целом, характерно развитие от низшего к высшему. Так, наказательная ответственность является основой для умеренно-позитивной ответственности, в свою очередь последняя является базой активно-позитивной ответственности. Практически указанные формы (аспекты) юридической ответственности могут реализовываться, например, в принудительно-правомерном поведении наказанного работника, затем после окончания действия состояния принуждения в его исполнительской деятельности (выполнение им обычно предъявляемых требований к работнику) и в дальнейшем в социально-активном поведении, которое

может выражаться в улучшении качества продукции, новаторстве и т.д. При этом легко прослеживается как элемент принудительности, проявляющийся в полной мере при наказательной ответственности (хотя это и опосредованное принуждение), при умеренно-позитивной ответственности остается лишь угрозой, а при активно-позитивной ответственности принуждения нет совсем, хотя она и подкрепляется юридическими мерами положительного стимулирования. Собственно, в этой взаимосвязи заключена суть диалектического развития социального регулирования от чисто правовых форм до правил человеческого общежития, исключающих государственное принуждение. Справедливости ради нужно сказать, что позитивно-активная ответственность - это скорее полуправовая категория, находящаяся на стыке юридического и иного социального регулирования; это связующее звено юридического и социального регулирования.

И.Л. Петрухин, возражая против выделения позитивной юридической ответственности, приводит следующее: “Все несут ответственность - и те, кто добровольно, сознательно выполняет свои обязанности, и те, кто действует во вред государству, совершая правонарушение. Первые отвечают за честность и порядочность, вторые - за недобросовестность и злонамеренность. Для чего возлагать ответственность не только на правонарушителей, но и на добропорядочных людей?”⁶⁹

Конечно, если отождествлять ответственность с наказанием, то, безусловно, доводы И.Л. Петрухина имеют под собой рациональную основу. Однако, согласно предлагаемой концепции, правовая ответственность - это качество, свойство или характер правомерного поведения. Поэтому разница между ответственностью добропорядочного человека и правонарушителем очень существенна, так как последний поступает ответственно лишь под принуждением со всеми вытекающими отсюда для него отрицательными последствиями.

Далее автор указывает: “Чувство социального долга (“позитивная ответственность”) связано со свободой личности, которая по своему убеждению и усмотрению выбирает общественно полезный вариант поведения, а ответственность связана с принуждением”⁷⁰. Возникает вопрос: с принуждением к чему? Если к наказанию, - тогда понятно. А если к соблюдению норм права, к общественно-полезному варианту поведения, т.е. к ответственному поведению, то тогда все встает на свои места, ибо ответственность одна, способы ее генерирования и формы проявления могут отличаться.

Известно, что правовое регулирование общественных отношений осуществляется с помощью воздействия на поведение людей такими средствами, как веление, запрет, дозволение. А.И. Косарев к указанным средствам воздействия в праве относит также наказание, отмечая, что все они еще сложились в римском праве⁷¹. Однако, если автор в равной мере к средствам правового регулирования

⁶⁹ Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальная ответственность // Правоведение. 1984. №3. С.67.

⁷⁰ Петрухин И.Л. Указ. соч. С.67.

⁷¹ См.: Косарев А.И. Римское право. М., 1986. С.144.

относит наказание, то где в его классификации принудительные меры, не носящие характер наказания и известные римскому праву, например, применяемые при виндикационном или негаторном исках?⁷² Данные меры не что иное, как меры защиты, и они так же, как в римском праве, так и в российском участвуют в процессе правового регулирования. Но здесь необходимо учитывать следующее. Как меры наказания (ответственности), так и меры защиты не имеют самостоятельного или, вернее сказать, “автономного” значения в регулировании общественных отношений. Другое дело при запрете, велении, дозволении следование этим предписаниям общественно необходимо и полезно. В случае отступления от этих предписаний их выполнение (и веления, и дозволения, и запрета) уже осуществляется принудительно.

Таким образом, если индивидом добровольно не исполняются нормы права, содержащие веление, дозволение и запрет, то указанные средства как бы приобретают принудительный каркас. Поэтому не относятся к средствам правового воздействия на поведение индивида меры защиты и меры ответственности (наказания). Это не средства правового воздействия, а способы их осуществления путем непосредственного или опосредованного принуждения. Поэтому с учетом сказанного элементы логической нормы будут выглядеть так: “если - то - иначе то же самое, но под принуждением”.

Выше уже отмечалось, что главное отличие института защиты от института наказательной ответственности - в способе правового принуждения, ибо для первого характерно прямое, а для второго - опосредованное принуждение. Этот критерий должен быть положен и в основу для выяснения правовой природы тех принудительных мер, которые в силу некоторых правовых особенностей одними авторами рассматриваются как меры защиты, а другие их относят к мерам ответственности.

Речь прежде всего идет о случаях отмены незаконных актов высших и местных органов власти и о возмещении ущерба при случайном причинении вреда источником повышенной опасности. Посредством аннулирования незаконных (необоснованных) актов обеспечивается законность в деятельности государственных органов, а также охрана прав граждан и организаций. В данном случае отмена незаконного решения - это одномоментная акция органа или должностного лица, заключающая в себе и цель, и средство в единстве, что отличает меры защиты, основанные на прямом принуждении⁷³. И.С. Самощенко верно отмечает, что отмена незаконных актов принудительно возвращает соответствующие

---

⁷² См.: Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. М., 1972. С.122-124.

⁷³ Иную точку зрения см., например: Н.С. Малеин. Современные проблемы юридической ответственности // Государство и право. 1994. №6. С.26.

органы и должностных лиц на стезю законности⁷⁴. С помощью этой меры устраняются из правового пространства акты, которые в нем быть не должны⁷⁵.

Совсем другое дело, когда после аннулирования незаконного акта должностное лицо, его издавшее, несет неблагоприятные последствия; например, на него накладывается дисциплинарное или административное взыскание. Здесь налицо привлечение должностного лица к ответственной деятельности по подготовке и принятию законного акта с помощью опосредованного принуждения в виде дисциплинарного либо административного взыскания. Поэтому просто отмена незаконного акта, не сопряженная с неблагоприятными последствиями для лиц, виновных в их издании, означает на деле отсутствие ответственности⁷⁶.

В литературе по-разному толкуется характер санкций тех норм, которые предусматривают ответственность за случайное противоправное поведение. Причем чаще всего одни авторы рассматривают последствия случайного правонарушения как частный случай гражданско-правовой ответственности⁷⁷, другие - как меру защиты⁷⁸.

В качестве примера безвиновной ответственности приводится обычно ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. Согласно нашей парадигме об ответственности последняя актуализируется с помощью опосредованного принуждения через сознание и волю. Поэтому вопрос о вине как субъективном основании для привлечения к ответственности имеет принципиальное значение.

Поскольку при случайном причинении вреда лицо невиновно, то абсурдно его принуждать к правомерному поведению. Следовательно, прямое принуждение к возмещению убытков, причиненных источником повышенной опасности, есть не что иное, как мера защиты субъективного права потерпевшего.

Поэтому заслуживает внимания позиция, что случаи применения мер государственно-принудительного воздействия, не основанные на вине, должны получить иное нормативное решение, теоретическое истолкование и терминологическое обозначение, в частности, через категорию мер защиты⁷⁹.

Рассматривая возмещение убытков при случайном причинении как меры защиты, представляется, что роль норм права, регулирующих эти вопросы, этим не ограничивается. Ранее уже отмечалось, что поведение лица, превосходящее

---

⁷⁴ См.: Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963. С.207.

⁷⁵ См.: Шон Д.Т. Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. №7. С.40-41.

⁷⁶ См.: Кучинский В.А. Указ. соч. С.178-179.

⁷⁷ См.: Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., 1952. С.32; Халфина Р.О. Указ. соч. С.337, 341 и др.

⁷⁸ См.: Шевченко Я.Н. Совершенствование законодательства о семье. Киев, 1986. С.148-149; Кучинский В.А. Указ соч. С.184-185 и др.

⁷⁹ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т.1. С.387.

обычно предъявляемые требования, через которое реализуется позитивно-активная ответственность, - это право, а не обязанность субъекта. При этом данное поведение стимулируется различными мерами морального и материального поощрения. Случайное причинение вреда, в том числе и источником повышенной опасности, далеко не безразлично для общества. Поэтому государство кровно заинтересовано в их значительном сокращении, а по возможности, и в ликвидации совсем. Возмещение убытков здесь - это не наказание, а негативное средство для стимулирования инициативного, творческого подхода в решении различных научно-технических задач по предотвращению случайного причинения вреда.

Таким образом, мы сталкиваемся с такой ситуацией, когда позитивно-активная ответственность подкрепляется не поощрением, а неблагоприятными последствиями для лица, допустившего нарушение соответствующих норм права. И коль скоро абсолютная безопасность недостижима в силу ограниченности научно-технических и экономических возможностей общества, а возмещение причиненного вреда в полном объеме необходимо, то в связи с этим заслуживает поддержки предложение о введении института страхования гражданской ответственности. В соответствии с этим институтом владельцы индивидуальных машин в обязательном порядке должны вносить периодические денежные взносы в страховой фонд. При повреждении здоровья (или наступлении смерти) потерпевший (иждивенец) во всех случаях получает полное возмещение вреда от соответствующей страховой организации. Если причинение вреда было невиновным (случай), то владелец автомашины не несет никакой ответственности ни перед страховой организацией, ни перед потерпевшим⁸⁰.

§ 3. Правовое отношение ответственности

Проблема правоотношений в общей теории права справедливо относится к числу важнейших, конститутивных проблем. С ее помощью связываются в единое целое почти все основные категории права: нормы, субъекты и объекты регулирования, поведение, ответственность и т.д.

Указанные и другие понятия и институты функционируют в рамках этого единства, чем проверяется правильность их работы; их социальное и правовое назначение.

Следовательно, теория правовых отношений играет важную роль в методологии исследования вопросов юридической ответственности.

Отношения, возникающие в связи с совершением правонарушения, в литературе называются по-разному: санкционные, охранительные, ремонтно-восстановительные, штрафные, карательные, наказательные и т.д.⁸¹ Пожалуй, из

---

⁸⁰ См.: Малеин Н.С. Указ. соч. С.159-160, 163.

⁸¹ См.: Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С.91-92; Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы).

всех предложенных названий правоотношений, ремонтно-восстановительные в большей степени при всем их непривычном звучании отражают ту конечную цель правового регулирования, обусловленного нарушением норм. Поскольку этим названием еще раз была бы подчеркнута их функциональная роль - регулировать отношения между гражданином (правонарушителем) и государством, но уже иным методом, чем ранее, охранять общественные отношения, но уже от новых правонарушений и, регулируя и охраняя, восстанавливать нарушенный правопорядок⁸².

Соглашаясь с той ролью и предназначением «ремонтно-восстановительных» правоотношений, думается, что все же правильнее эти правоотношения назвать правоотношениями ответственности, поскольку их главная цель - привлечение субъекта через принуждение к ответственности, ответственному правомерному поведению.

Если же мы назовем эти правоотношения карательными, санкционными либо штрафными, то тем самым замкнем их на промежуточной цели - наказании, превратив его в самоцель.

Отдельные ученые, рассматривая понятие юридической ответственности, а также мер защиты, указывают на его связь с так называемыми охранительными правоотношениями.

Впервые понятие охранительных отношений было введено в научный оборот Н.Г. Александровым⁸³, но несмотря на поддержку и дальнейшее развитие его в работах С.С. Алексеева⁸⁴, это понятие не является безупречным.

Как известно, каждое положительное правоотношение регулирует и одновременно охраняет то или иное общественное отношение. При этом охрана (возможность принуждения) существует лишь потенциально как угроза. После правонарушения или правовой аномалии охрана положительного правоотношения переходит из потенциальной плоскости в актуальную.

Например, в соответствии со ст. 301 ГК РФ собственник имеет право истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. Очевидно, что данная норма может свободно функционировать на фазе потенциального принуждения, регулируя отношения между собственником и владельцем по поводу определенного имущества. Однако, если владелец будет возражать против возврата имущества собственнику, то с помощью защитного правоотношения (виндикационного иска) потенциальное принуждение (или охрана) переходит в актуальное: вещь возвращается, но принудительно. При этом принуждение целенаправленно, так как оно осуществляется в соответствии с требованием ст. 301 ГК РФ. Следовательно, оно выполняет наряду с охраной регулирующую функцию. Та-

---

С.77; Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. Красноярск, 1989. С.96.

⁸² См.: Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Указ. соч. С.96.

⁸³ См.: Александров Н.Г. Указ. соч. С.91-92.

⁸⁴ См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С.149-152; Он же. Проблемы теории права. Т.1. С.373, 383.

ким образом следует логический вывод: так называемое охранительное правоотношение (в данном случае защитное) и регулирует, и охраняет.

Та же самая трансформация принуждения наблюдается и при наличии правоотношений ответственности.

Так, например, согласно ст. 74 Основ гражданского законодательства по договору купли-продажи продавец обязуется передать имущество (вещь, товар) в собственность (полное хозяйственное ведение или оперативное управление) покупателя, а покупатель обязуется принять имущество и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Таким образом, указанная статья определяет основные права и обязанности сторон, регулирует отношения по купле-продаже. Здесь охрана регулирования так же потенциальна, которая в случае нарушения обязательств одной из сторон становится актуальной.

Нужно отметить, что реальное принуждение, осуществляемое в данном случае через правоотношение ответственности, имеет в отличие от позитивного правоотношения свою специфику, которая заключается в следующем. Если одной из сторон ненадлежаще исполняются обязательства по договору купли-продажи, то к неисправной стороне, контрагенту, могут быть применены санкции - уплата неустойки (штрафа, пени), которые, хотя и опосредованно, но актуально принуждают к исполнению условий договора.

С помощью возникающего на основе правонарушения (невыполнение условий договора) правоотношения ответственности обеспечивается актуально-принудительное регулирование правоотношений по купле-продаже.

Таким образом, как и правоотношению защиты, правоотношению ответственности свойственно и регулирование, и охрана (принуждение к выполнению требований ст. 74 Основ гражданского законодательства).

Теперь возьмем пример, связанный с нарушением запрета, который как средство правового регулирования широко используется в административном и уголовном праве. Однако, каким образом осуществляется правовое регулирование: посредством правоотношений или вне их?

По мнению А.И. Санталова, отношения по соблюдению запретов уголовного права являются нормальными общественными отношениями, но они не приобретают качества правовых; к числу правовых можно отнести лишь реальные конкретные (относительные) отношения, урегулированные нормой права⁸⁵.

Полагаем, что тезис о возможности реализации прав и обязанностей вне правоотношений не выдерживает проверки как с позиции общей теории права, так и уголовно-правовой, ибо в конечном итоге он означает, что тот, кто совершает преступления, для уголовного права безразличен⁸⁶. «Сами условия жизни, характер общения людей, опыт и традиции поколений, - пишет А.И. Санталов, - вырабатывают в обществе такой склад отношений, при котором не возникает в

---

⁸⁵ См.: Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982. С.42.

⁸⁶ См.: Прохоров В.С. Указ. соч. С.86-87.

сознании мысли убить, украсть и т.д.”⁸⁷ Все это так, когда речь идет об общеизвестных преступлениях, однако как быть, когда лицо привлекается к уголовной ответственности за преступление, редко встречающееся в судебной практике, когда субъект полагает, что действие, им совершаемое, не общественно опасно, так как закон только что принят, а он юридически не осведомлен? Государство, принимая новые законы, стремится к тому, чтобы их знал каждый, кому он предназначен. С этой целью законы и комментарии к ним публикуются в печати, проводятся радио- и телепередачи, организуются лекции и т.д. Все это делается для того, чтобы лица соизмеряли свои действия, поступки с требованиями норм права.

Так, в КоАП РСФСР подавляющее большинство запрещающих норм. Это достаточно обширный правовой материал, без знания которого нетрудно допустить правонарушение.

Следовательно, “тот, кто не совершает преступление, - верно замечает В.С. Прохоров, - не только не безразличен для уголовного права, но и является целью, ради которой оно существует”⁸⁸. Та же самая цель характерна и для запретительных норм, содержащихся в иных отраслях права.

Таким образом, роль запрета в правовом регулировании позитивного поведения субъектов очевидна. Вопрос в другом: возникают ли при этом положительные, или, как их еще называют, регулятивные правоотношения?

В работах С.С. Алексеева, Н.И. Матузова, Б.Л. Назарова и др.⁸⁹ выдвигается положение о том, что правовые отношения могут возникать из запретительных норм права. В самом деле, каждая правовая связь является правоотношением. Субъективное право будет декларативно, если ему не корреспондирована обязанность. В свою очередь обязанность бессмысленна, если никто не может требовать ее выполнения. Запреты, обращенные к субъектам права как одинаковые масштабы, материализуются в фактических отношениях, в которых их субъекты являются носителями запрограммированных правом обязанностей не совершать определенных действий. Данным обязанностям соответствует право государства требовать от обязанных сторон правомерного поведения. “Вряд ли можно отрицать, - пишет Б.Л. Назаров, - наступление таких связей вместе с установлением государством тех или иных запретов. При этом такие связи являются юридическими, поскольку возникают благодаря правовым нормам. Эти связи являются правовыми отношениями, поскольку в них праву одной стороны соответствует обязанность другой”⁹⁰.

---

⁸⁷ См.: Санталов А.И. Указ. соч. С.43.

⁸⁸ Прохоров В.С. Указ. соч. С.87.

⁸⁹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. Т.2. М., 1982. С.102-105; Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С.244-283; Назаров Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей. М., 1976. С.82-119. и др.

⁹⁰ Назаров Б.Л. Указ. соч. С.282-283.

Поэтому следует согласиться с теми авторами, которые считают, что на основе запретительных норм возникают положительные правоотношения, ничем особенным не отличающиеся от других.

При нарушении запрета соответственно возникает правоотношение ответственности, цель которого опосредованно (т.е. через наказание) принудить правонарушителя к правомерному поведению, т.е. к ответственности. Положительное правоотношение, имеющее своим источником запрет, регулировало и потенциально охраняло определенное общественное отношение. Когда позитивное правоотношение было нарушено из-за невыполнения субъектом своей обязанности, дальнейшее регулирование общественного отношения, как того требует запрет, стало осуществляться с помощью правоотношения ответственности, привнесшего с собой в правовое регулирование элемент актуального опосредованного принуждения (т.е. реальной охраны).

Гносеологические корни возникновения и поддержки концепции охранительных правоотношений в научной литературе связаны с тем, что правоотношения как защиты, так и ответственности рассматриваются слишком автономно, упуская из виду их вспомогательную, служебную роль по отношению к положительным (регулятивным) правоотношениям, которым они в случае необходимости придают реальную принудительность, это, во-первых. Кроме того, роль правоотношения ответственности в литературе ограничивается лишь наказанием (взысканием), тогда как это только средство обеспечения состояния ответственности.

Правонарушение как факт является основанием для возникновения индивидуально-определенного правоотношения ответственности. Особенность данного правового отношения заключается в том, что в его рамках реализуется принудительное воздействие на поведение нарушителя нормативных предписаний. Конкретное правоотношение ответственности есть форма принудительной реализации соответствующей правовой нормы.

Отношения юридической ответственности - это отношения, складывающиеся по вертикали: субъекты данного отношения не равны между собой, т.е. по своей природе являются государственно-властными отношениями или "властеотношениями". Один из участников отношений всегда обладает правомочием и фактической способностью к реализации карательно-принудительного воздействия⁹¹. Управомоченным субъектом правоотношения ответственности является государство.

Государственная воля, как известно, закреплена в нормах права. Поэтому нарушение нормы права одновременно означает и нарушение интересов государства, пренебрежительное к ним отношение. На это государство реагирует тем, что использует весь арсенал защитных средств, имеющихся у него в распоряжении, для отстаивания своих интересов.

Вторым субъектом отношений юридической ответственности является лицо, допустившее правонарушение. Им может быть человек или организация.

---

⁹¹ См.: Базылев Б.Т. Указ. соч. С.80.

Содержание правового отношения ответственности образуют права и обязанности его участников. Социальная цель каждого правоотношения заключена в том, чтобы абстрактная модель нормы права реализовалась в действительности, в фактическом поведении сторон. Норма права, относясь к области должного и воздействуя на поведение субъектов через сознание и волю, находит свое воплощение лишь в правоотношении, которое является уже областью сущего.

Своеобразие правоотношения ответственности состоит в том, что в его рамках осуществляется применение наказания (мер взыскания), через которое лицо привлекается к ответственности. В нем праву государства на наказание правонарушителя и требованию после этого от него правомерного поведения корреспондирует обязанность нарушителя понести наказание и поступать в дальнейшем правомерно, т.е. ответственно (хотя и под принуждением). Указанная связь между государством и правонарушителем образует содержание отношения юридической ответственности. В дальнейшем эта связь, материализуясь через действия ее участников, приобретает свое реальное бытие, обуславливая состояние ответственности.

Б.Т. Базылев, рассматривая юридическую ответственность как развивающееся материальное правоотношение, выделяет три стадии: становления (первоначального развития), конкретизации и реализации, или осуществления. При этом первая стадия, начинающаяся с момента правонарушения, квалифицируется в юридическом процессе как стадия предварительного расследования преступления, досудебной подготовки гражданского дела к слушанию, расследования административного или дисциплинарного проступка. На стадии конкретизации применяется акт о наказании. На последней стадии осуществляется фактическая реализация карательного воздействия, которое было предписано актом о наказании; причем в этой стадии, по мнению автора, заключен смысл существования юридической ответственности, в ней юридическая ответственность материализуется⁹². Постадийное движение и развитие отношения юридической ответственности внешне проявляется через комплекс отношений процессуального характера⁹³.

Соглашаясь во многом с Б.Т. Базылевым, нельзя согласиться с главным. Принимая предложенные им стадии развития правоотношения ответственности, полагаем, что реализацией наказания не только не прекращается отношение юридической ответственности, а напротив, после него достигает своего апогея, своего социально-правового целеполагания.

В целом верно отмечает В.С. Прохоров, что по отбытии наказания, после которого осужденный считается судимым, следует признать, что снятие или погашение судимости и является конечным моментом уголовно-правового отношения, так как именно до этого момента лицо продолжает нести бремя ответственности за совершенное им преступление⁹⁴. Аналогичное состоянию судимости,

⁹² См.: Базылев Б.Т. Указ. соч. С.95-96.

⁹³ Там же. С.96.

⁹⁴ См.: Прохоров В.С. Указ. соч. С.99.

возникает состояние наказанности и после применения мер ответственности за гражданские деликты, административные и дисциплинарные проступки. Вот это состояние наказанности, ограниченное определенным сроком, и есть последняя стадия в развитии отношения юридической ответственности. В этой стадии субъект находится под актуальным психическим принуждением к соблюдению норм права. Теперь, являясь участником положительного правоотношения, свои обязанности он выполняет не при потенциальном, а при реальном принуждении. Принуждение к правомерному, а следовательно, и к ответственному поведению, безусловно, есть определенное состояние, именуемое ответственностью, которое не существует помимо одноименного правоотношения. С помощью мер ответственности генерируется правомерное поведение, которое является источником позитивной юридической ответственности. Однако она не может появиться в правомерном поведении в последней стадии развития правоотношения ответственности, так как это поведение принудительно. В принудительной правомерности, или в правомерности под принуждением - суть принудительной юридической ответственности.

Учитывая особенности правоотношения ответственности, определяется и его объект. Правовое отношение ответственности - это отношение между лицом, совершившим правонарушение, и государством по поводу меры ответственности и, следовательно, принудительно правомерного (ответственного) поведения. Применяемая мера ответственности, умаляя в определенной степени юридический и нравственный статус правонарушителя, воздействуя на его сознание и волю, побуждает (опосредованно принуждает) к определенному правомерному поведению. Правомерное поведение направлено на выполнение определенной, ранее невыполненной обязанности в позитивном правоотношении.

Следовательно, основным объектом отношения юридической ответственности является нарушенное позитивное правоотношение, которое правоотношение ответственности восстанавливает, наполняя его реальной принудительностью. Служебную роль по отношению к основному объекту выполняет вспомогательный объект - мера ответственности.

Вместе с тем, используя метод конкретизации, основной объект правоотношения ответственности будет изменяться.

Известно, что в правоотношении две стороны: управомоченная и обязанная. Так вот, в нарушенном позитивном правоотношении принудительно исполняется обязанность посредством принудительно правомерного поведения обязанного лица. Таким образом, справедливо утверждать, что объектом правоотношения ответственности является и принудительно-правомерное поведение лица. В свою очередь, правомерному поведению (даже под принуждением) имманентна ответственность, характеризующая его качество. Следовательно, и она является объектом правоотношения ответственности. Но коль скоро принудительная ответственность является объектом, то соответственно она является и элементом правоотношения ответственности.

Эта ответственность не только объект (элемент) правоотношения ответственности, но и цель, смысл его возникновения, существования и развития.

Дискуссионен вопрос в юридической литературе о моменте возникновения принудительной юридической ответственности. Например, одни авторы это связывают с моментом совершения правонарушения⁹⁵. Другие, особенно в уголовно-правовой литературе, полагают, что на основании и с момента совершения правонарушения возникают лишь процессуальные правоотношения, материальные правоохранительные отношения, а вместе с ними и ответственность появляются либо после привлечения лица в качестве обвиняемого, либо с вынесением обвинительного приговора, либо со вступлением его в законную силу⁹⁶.

Главная причина существующей полемики в значительной мере проистекает из-за отсутствия ясности в понимании соотношения наказательной ответственности и правоотношения, в котором она существует и реализуется.

Действительно, с момента совершения правонарушения возникает материальное отношение юридической ответственности, ибо после этого факта - возникает известная связь государства с нарушителем. Между тем возникновение и движение правоотношения ответственности, оформленного процессуальными действиями компетентных органов, - это еще не сама наказательная юридическая ответственность. Она - итог его развития, для ее появления необходимо реальное, а не возможное претерпевание правонарушителем неблагоприятных последствий. И только в этом случае, после осуществления меры ответственности возникает принудительная (наказательная) юридическая ответственность.

Процессуальные действия могут развивать, конкретизировать, осуществлять материальное правоотношение, но ни констатация факта правонарушения компетентными государственными органами, ни акт привлечения лица к ответственности, ни акт применения юридической санкции, ни ее реализация не могут породить право государства наказать человека⁹⁷ и соответственно потребовать таким образом ответственного поведения, кроме как за факт допущенного правонарушения.

Правоотношение юридической ответственности возникает объективно и независимо от усмотрения соответствующих государственных органов и должностных лиц.

Говоря о стадиях развития указанного отношения, следует подчеркнуть, что его прекращение в предусмотренных законом случаях возможно на любой из них.

Так, согласно ст. 22 КоАП РСФСР, при малозначительности совершенного административного правонарушения орган (должностное лицо), уполномоченный решать дело, может освободить нарушителя от административной ответст-

---

⁹⁵ См.: Кучинский В.А. Указ. соч. С.190; Базылев Б.Т. Указ. соч. С.90; Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. Минск, 1976. С.73-74 и др.

⁹⁶ См.: Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М., 1968. С.21, 27; Смирнов В.Г. Правоотношения в уголовном праве // Правоведение. 1961. №3. С.93-96; Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961. С.62-63.

⁹⁷ См.: Базылев Б.Т. Указ соч. С.90.

венности и ограничиться устным замечанием. Аналогичное положение об освобождении от уголовной ответственности содержится в ст. 50 УК РСФСР.

Приведенные примеры - это случаи, когда правоотношение юридической ответственности прекращается на первой стадии. В соответствии с той же ст. 50 (ч.1) УК РСФСР возможно прекращение отношения юридической ответственности на стадии конкретизации, если будет признано, что лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления, ко времени рассмотрения дела в суде перестало быть общественно опасным, или это деяние вследствие изменения обстановки потеряло характер общественно опасного. На стадии реализации прекращения развития правоотношения ответственности возможно в силу условно-досрочного освобождения, амнистии, помилования, сокращения срока лишения специального права (см.ст.ст. 53, 55, 56 УК РСФСР, ст. 297 КоАП РСФСР). Не является исключением и стадия наказанности, где прекращение отношения юридической ответственности производится в связи с досрочным снятием судимости (ч. 2 ст. 57 УК РСФСР), дисциплинарного взыскания (ст. 137 КЗоТ РФ) и реальным исполнением контрагентом ранее не выполненной обязанности.

К сожалению, КоАП РСФСР не предусматривает возможности до истечения срока снять административное взыскание за добросовестное, правомерное поведение. Очевидно, что это лишает положительных стимулов, способствующих воспитанию лиц, совершивших административные правонарушения, и поэтому следует дополнить Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации соответствующей поощрительной статьей.

Вопросы для самопроверки

1. Раскройте содержание социальной ответственность и определите место в ней юридической ответственности.
2. Назовите меры юридической ответственности и меры защиты, найдите общее и особенное.
3. В чем специфика отношения юридической ответственности?

